УДК 930.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-15-24

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории Российской академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolay F. BUGAY
Institute of Russian History Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ А.И. ДЕНИКИН: ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ. 1917-1920 гг.

RUSSIAN GENERAL A.I. DENIKIN: QUESTIONS OF NATIONAL POLICY IN THE SOUTH OF RUSSIA (1917-1920)

Несомненно, в советской историографии известны многочисленные труды, в которых дается подробный анализ вопросам вызревания предпосылок революционной ситуации в государстве, свершения самой революции, ее этапов, движущих сил революции, которые объединяли рабочий класс, крестьянство, национально-освободительное движение и армию. Все они в той или иной мере сыграли ощутимую роль в свершении революции в России в октябре 1917 г. Революция, по нашему мнению, сочетала в себе два фактора: и трагедию, и триумф. Триумф - для тех, кто поверил в лозунги революции, воплощавшиеся в жизнь, провозглашенную передачу земли крестьянам, мир, свободу, равенство, достаток. Трагедию - для отживавших классов, терявших власть, право на собственность, землю, духовные ценности. Казалось бы, перед партией большевиков и стояла задача путем конструктивной политики сделать не такими жесткими последствия этой революции, которые не привели бы к гражданской войне. Однако этого достичь не удалось. Гражданская война как раз и оказалась фактором трагедии. А.И. Деникин именно в таком ракурсе оценивает эти два социальных явления - революцию и Гражданскую войну. При этом он обращает внимание на положение этнических меньшинств, дает им характеристику и раскрывает роль через государственную национальную политику в это сложное время в истории России - 1917-1920-е годы.

There is no doubt in Soviet historiography known for numerous works, which provides a detailed analysis of the issues of aging prerequisites of a revolutionary situation in the country, achievements of the revolution and its stages, the driving forces of the revolution, which united the working class, the peasantry, the national liberation movement, the army. All of them are in one way or another has played a significant role in the accomplishment of the revolution in Russia in October 1917. The revolution in our opinion, in which the two factors are combined and the tragedy and triumph. Triumph for those who believe in the slogans of the revolution, and they were realized, announced the transfer of land to the peasants, peace, freedom, equality and prosperity. The tragedy for the moribund classes loses power, the right to property, land, spiritual values. It would seem that before the Bolshevik Party and was tasked by the constructive policies do not as strict consequences of this revolution, which would have led to the Civil War. However, it was not possible to achieve this. The civil war was just a factor of the tragedy. A.I. Denikin was in this perspective and evaluates these two social phenomena – the revolution and civil war. At the same time he drew attention to the situation of ethnic minorities, giving them characteristics and reveals the role of the state through a national policy in this difficult time in the history of Russia – 1917 – 1920-ies.

Ключевые слова: историография, Деникин, революция, Гражданская война, мобилизация, народы, Северный Кавказ, экономика, культура

Keywords: historiography, Denikin, revolution, civil war, mobilization of peoples, North Caucasus, economy, culture

К 100-летию Великой русской революции и Гражданской войны
On the 100th anniversary of the Russian Revolution and the Civil War

Историческая дата - 100-летие Великой российской революции и Гражданской войны вызывает к жизни необходимость обратить внимание на комплекс стержневых проблем истории России. Это был ее ответственный период: 1917 - начало 1920-х годов, который в жизни новой системы существования и управления Российским государством - Республики Советов - скорее был связан с решением задач по защите завоеваний Октябрьской революции 1917 г., провозгласившей новую форму власти - Советы.

Сложные события этого периода в жизни государства в конечном итоге привели к состоянию гражданской войны. Так просто уходить с арены господствующие классы не изъявляли желания.

Естественно, и те, кто возглавил революционную борьбу масс за изменение существовавшего общественного строя в бывшей царской России, мобилизовав свои силы (рабочий класс, крестьянство, национально-освободительное движение, армию), выступили на защиту завоеваний. И в этом деле, конечно же, решающая роль отводилась региону, который являл собой промышленный центр, состоявший из семи промышленно развитых губерний с одномиллионным пролетариатом и крестьянством семи аграрных губерний центральной России.

Несомненно, большие надежды возлагались и на поддержку национально-освободительного движения России, где также приходило понимание необходимости борьбы за идеи, нацеленные на улучшение материального положения граждан, смены сложившегося уклада жизни. Предстояло провести большую работу по преодолению стереотипов в управлении регионами страны, придать им более динамичное развитие.

Разрозненными силами вряд ли было возможно решать эти приоритетные задачи в экономически отсталых уголках единого государства - России. Поэтому не случайно единению сил придавалось первостепенное значение. И в этом плане движущие силы революции как раз и представляли рабочий класс, крестьянство, национально-освободительное движение и армия. В этой ситуации армия должна была составлять силу, выступающую на стороне завоеваний масс.

Для рассматриваемого исторического этапа России характерно было наличие различных политических движений и партий, выдвигавших разные программы по преобразованию российского многонационального мира, давно сложившихся и укоренившихся его устоев.

В этой непростой обстановке в государстве и большевикам, и силам, их поддерживавшим, противостояли альтернативные силы так называемого белого движения, которое объединяло всех недовольных происходящими преобразованиями, сопровождавшимися крушением старого строя и порядков управления государством, распоряжением государственными ценностями.

Альтернативная сторона по своей организованности и мобильности зачастую превосходила силы революции; руководимая подготовленным офицерством, она оказывала ожесточенное сопротивление формирующимся революционным силам.

В лагере противостоящих сил во многих регионах, особенно Юга России, оказалось и российское казачество. Казачьи войска представляли самостоятельные административные единицы. Система их управления в первую очередь отличалась от обычных губерний, имевших видимость демократичности и автономии с четко выстроенной по вертикали властью: Казачий отдел Главного штаба Военного министерства во главе с атаманом всех войск (наследником престола) - наказной (назначаемый) войсковой атаман и штаб (до XVIII в. войсковой круг (собрание) был высшим органом управления каждого войска).

Общественная или социальная психология казачества формировалась в течение нескольких столетий, несмотря на социальные потрясения. Казачество оставалось многонациональным по своему составу. Оно отличалось особым консерватизмом, не изъявляло желания расставаться со сложившимися устоями казачьей жизни, накопленными материальными ценностями, следовательно, объединялось в вооруженные подразделения, что усиливало мощь белой гвардии. В основных казачьих войсках Юга России - Донском казачестве (Донское казачье войско) - до 1918 г. насчитывалось свыше 1,5 млн казаков, в Кубанском казачестве (Кубанское казачье войско) - до 1,3 млн казаков, в Терском казачестве (Терское казачье войско) - около 278 тыс. казаков. За казаками оставалась функция несения государственной службы.

Военный контингент казачества выглядел следующим образом: личный состав казачества в войну 1914-1918 гг. насчитывал 68,5 тыс. казаков (офицеры - 30 тыс.), служивые - 474 тыс. человек. Казачество, будучи военизированным сословием, участвовало в приращении земли российской.

Из рядов казачества выходили и многие талантливые воинские стратеги. Возглавляя целые армии, действовавшие на фронтах с переменным успехом, они пытались проводить меры, связанные с упрочением своей власти, организацией нового порядка, с учетом ситуации в расстановке сил революции и возможности оказания им сопротивления.

Начиная с деятельности периода Временного правительства, казачество России постоянно пребывало в движении, вызванном социальными взрывами, решая вопросы борьбы за власть и совершенствования системы управления на территории казачеств Юга России. Революционная ситуация как раз и содействовала концентрации и моби-

лизации сил, улучшению работы аппарата управления казачьими войсками, появлению новых институтов в этой сфере - ими становились съезды казачества, казачьи круги, расширенная работы среди населения.

Революция породила новые партии и новые течения. Сбалансированными оценками отличается и период событий, связанных с Гражданской войной, в том числе в противостоящем лагере (А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов, А.П. Филимонов, В.Г. Науменко).

Генерал Деникин оценивает реальность возможной революции следующим образом: «Революция была неизбежной. Ее называют всенародной. Это определение правильно лишь в том, что революция явилась результатом недовольства старой властью решительно всех слоев населения». Им также высоко оцениваются лозунги революции, которые вызывали заинтересованность крестьянства, рабочих и либеральной буржуазии. Правда, он пока не спешит излагать свое отношение к вопросу роли этнических меньшинств в этих процессах.

Гражданской войной общество было разделено на разные направления: политическое (муниципальные общественные организации - кадеты), четко вырисовывавшийся революционный путь и альтернативный ему («красные» и «белые»). Но для Кубани был еще и третий путь. Его поиском было занято черноморское крестьянство. Оно избрало за образец меньшевистскую Грузию. Там в горах действовали отряды - «зеленые», выступавшие против службы в армии под командованием А. Деникина.

Гражданская война и без того обострила ситуацию в отношениях между «белыми» и «красными», ожесточалась между ними и борьба за власть, которая выявила лидеров из числа казаков - А.И. Деникина, генерала от кавалерии А.М. Каледина и др. Главной их опорой являлись помещики, землевладельческая и крупная торгово-промышленная буржуазия, связанная напрямую с иностранным капиталом.

И в условиях современности эта проблема остается актуальной. Необходим обстоятельный ответ на вопрос, каким образом протекали процессы межэтнических отношений в многонациональной России на разных этапах развития самой государственности, в том числе в ее конститутивный период и в обстановке Гражданской войны.

Обращение к многосословным и многоконфессиональным сообществам, включая и такую сложную систему, как межэтнические отношения, было необходимо, особенно в такой многонациональной стране, как Россия. В революционное движение за преобразование общества вовлекалось все больше представителей национально-освободительного движения. Его ресурс постепенно становился заметным и ощутимым по всей территории страны. Эти регионы также отличались своими сложившимися устоями, уровнем развития экономики, разного рода отсталостью и ограниченными возможностями.

Несомненно, привлекает внимание вопрос об отношениях между генералом А. Деникиным и казачеством. Оно не сразу уяснило свою роль в сложных процессах развития революции. Казачество стремилось постоянно уйти из подчинения А. Деникину. Не случайно казаками создавались свои областные правительства, что вызывало постоянное недовольство со стороны Деникина. В одном признавал Деникин казаков. По этому поводу он высказался в разделе «Крушение власти и армии» 1-го тома «Очерков русской смуты»: «Казачество, в противовес всем прочим составным частям армии, не знало дезертирства».

Длительное время продолжалось сопротивление кубанских казаков генералу Деникину. Казаки отстаивали как свои учреждения, так и собственность, особенно на землю. Отсюда, как замечал А. Деникин, «постепенная эволюция от областного самоуправления к автономии, федерации и конфедерации». Например, появление Кубанской казачьей республики - «равноправного, самоуправляющего члена федерации народов России». И формирование резкой позиции по вопросам об устройстве казачьего управления. По причине сепаратизма и проявлений самостийности со стороны казаков Деникин расправился и с ними.

События Гражданской войны - это и прямая связь позиций генералитета, казачьей бедноты, формирования в каждом из направлений своей концепции борьбы за власть. Кстати, в период войны это с особой наглядностью проявилось в походе А. Деникина на Москву. Вряд ли удалось сплотить всех в этой борьбе. Что касается казачества, то в его сознании сформировался определенный стереотип борьбы - «только на своей территории», остальное казака не интересовало.

В этом плане негативную роль сыграла шовинистическая политика А. Деникина, проводимая по отношению к горцам Северного Кавказа. Она способствовала их переходу на сторону советской власти и ослаблению тыла белых армий Юга России.

На Северном Кавказе чечено-ингушская беднота встретила советскую власть с чувством величайшего удовлетворения и благодарности. Слово «большевик» передавалось из уст в уста как образ заступника и спасителя бедных и обездоленных. Рабочие Грозного и чечено-ингушская беднота во главе с С.М. Кировым, Серго Орджоникидзе и Асламбеком Шериповым поднялись на защиту советской власти от оголтелых белогвардейцев генералов А. Деникина, Драценко, Бичерахова и др.

В этой неравной борьбе в 1918 - 1920-х годах беззаветно дрались и пали смертью храбрых многие представители чечено-ингушского народа. Известны случаи преступного поведения белогвардейцев А. Деникина, которые сожгли 23 чеченских села с населением от 5 до 10 тысяч душ в каждом за отказ выдать воинов Красной Армии и советских комиссаров. Даже по признанию наших злейших врагов, «Ингушетия была самой надежной опорой, являя собой неприступную крепость советских комиссаров».

В 1919 г. в докладе Совнаркому Г. Орджоникидзе писал про эти бои: «Верхи ингушей, ведшие переговоры с деникинским командованием, склонны были выполнить требования деникинцев, но ингушские массы заявили, что они никогда не были предателями и никогда ими не будут. Ингуш не может быть предателем» [РГАНИ, Ф.5. Оп.31. Д.56. Л.1-11].

После того, как деникинцы заняли весь Северный Кавказ, а многие аулы горцев были ими превращены в развалины, дух ингушей не был сломлен. Летом 1919 г., когда казалось, что деникинцы неудержимо катятся к Москве, «ингуши организовали несколько массовых восстаний против белогвардейцев» [РГАНИ, Ф.5. Оп.31. Д.56. Л.1-11].

Как бы ни относился главнокомандующий А.И. Деникин к этническим общностям на Северном Кавказе (чеченцы, кабардинцы, осетины и др.), но в своих воспоминаниях «Очерки русской смуты» в отношении, например, ингушей он признавал: «Ингуши, самый малочисленный, но наиболее сильный военной организацией народ, являлись фактическими вершителями судеб революции на Северном Кавказе. Ингуши природные большевики...» [РГАНИ, Ф.5. Оп.31. Д.56. Л.1-11].

С удивлением и дикой злобой замечал в 1919 г. на Терском войсковом круге палач ингушей, командующий деникинскими группировками на Северном Кавказе генерал Ляхов: «Не было случая сдачи ингуша в плен. Если у него оставалось только пять патронов, четыре пули он пускает в нас, пятую себе в лоб» [РГАНИ, Ф.5. Оп.31. Д.56. Л.1-11].

И.В. Сталин дал высокую оценку преданности чеченцев и ингушей революционной Советской России. Разоблачая узурпаторов и самозванцев из так называемых донского, северо-кавказского и других «правительств», Сталин писал в центральном печатном органе коммунистической партии газете «Правда» 1 июня 1918 г. № 108: «Пусть говорят теперь оклеветанные узурпаторами и их покровителями *чеченцы и ингуши*» (выделено И.В. Сталиным).

Тесный контакт имел с ингушами Г.К. Орджоникидзе. Это позволяло ему давать истинную оценку тому, как ингуши сражались за Советы в годы революции.

Поэтому, по нашему мнению, некорректны звучащие иногда необоснованные утверждения, что мусульмане якобы не сражались за власть, в том числе и Советов, не защищали ее. Это не так. Утверждение, что мусульмане боролись только за личную

свободу в силу своей специфики, не сопрягается также с действиями тех, кто возглавлял это движение, а это были представители национальной мусульманской элиты.

Конечно, во многих регионах ее прослойка была крайне узкой. Однако в своих практических действиях они отличались определенной последовательностью. Тот же Бетал Калмыков (кабардинец), Юсуф Настуев (балкарец), Таштемир Эльдарханов (чеченец), Саид Габиев (представитель народов Дагестана) и многие другие проявили себя не только в ходе революции и Гражданской войны, в том числе борьбы с деникинцами, но и в последующий период упрочения власти Советов. В 1919-1925 гг. они состояли назначенными членами окружных и местных ревкомов. В то же время многие из алимов были преподавателями в школах, создаваемых теми же революционными комитетами.

В идейном плане установка прежней российской политики в этом направлении сводилась к главным составляющим - это территории и человек. Что касается национальных регионов, то в планах царской империи этнический принцип мало учитывался на практике, он не выступал основой и при формировании управляемого многонационального сообщества.

Поэтому справедливо замечание, что в предшествующую Октябрю 1917 г. эпоху подданные русских царей не были формально «расписаны» по этническим общностям - государство интересовала прежде всего их сословная и религиозная принадлежность. По этому поводу Ю.И. Семенов замечает: «… в центре внимания имперской власти… были вовсе не этносы и не нации… В центре внимания центральной власти был регион, область. Политика, которая вырабатывалась центральной властью, была не национальной в точном смысле слова и даже не этнопротестной. Она была прежде всего управленческой и региональной, областной» [6, с. 68]. Именно на этих принципах в своей основе базировалась и национальная политика, выстраиваемая генералом А.И. Деникиным на захватываемых его армией территориях России в ходе борьбы с силами революции.

Зачастую исследователи, занимаясь разработкой вопросов национально-государственного строительства, системы межэтнических отношений в этот переходный период, мало уделяют внимания военной стороне жизни и анализу мер, предпринимавшихся по улучшению обстановки во взаимодействии народов в государстве. Об этом свидетельствует и экскурс в историографию, например, Северного Кавказа. Обращение к такой ценной во всех отношениях работе А.И. Деникина, как «Очерки русской смуты», трактовкам его положений, в том числе применительно к мусульманам, полностью отсутствует. В то же время было бы полезным в анализе обратиться к такому аспекты проблемы, как борьба в первую очередь за массы, а потом уже и за или против власти Советов.

В связи с обращением к практике А.И Деникина, следует сразу же отметить, что автор, несмотря на уважение к русскому генералу, как к человеку военному, придерживается той позиции, что вряд ли надо заниматься реабилитацией его имени, так же как и имен, подобных его статусу. Исхожу из того принципа, что общество должно жить без многочисленных и бесконечных войн, потрясений, с учетом временного фактора, быстротечности самой жизни. К сожалению, генералы призваны к исполнению других целей, это они выбирают смыслом своей жизни. Их бы усилия в разные периоды развития государственности направлять на достижение одной цели - отсутствие войн...

А. Деникин в данном случае обращает внимание на особенности реализации лозунгов революции в национальных регионах Северного Кавказа, в частности чеченцев, осетин, кабардинцев, ингушей, казачества, национальных анклавов Крымского полуострова, особенно крымских татар. Одной из важных задач, стоявших перед этими сообществами, выступало в первые годы после революции «поддержание правопорядка, мирное разрешение межнациональных столкновений, обеспечение прав национальных меньшинств в Учредительном собрании и т.п.».

А. Деникин полагает, что весна 1918 г. явилась своеобразным поворотным пунктом в жизни этнических общностей Северного Кавказа, хотя этот вывод оспаривался в

последующем Турцией. Именно в этот период, как констатировал Деникин, «они подпадают в большей или меньшей степени под влияние советской власти».

В Терской области, конечно же, это была внушительная сила. По данным А. Деникина, в общей массе населения – 1 450712 она включала русских: а) казаков – 20%; б) иногородних – 20%; [всего] – 40%; горцев: а) осетин – 17%; б) чеченцев – 16%; в) кабардинцев – 12%;г) ингушей – 4%; [всего] – 49%; кочевников – 4,5%; прочих (армян, грузин, персов, немцев и т. д.) – 6,5%. Однако участие этих народов в политической жизни края далеко не соответствовало их численному составу. Поэтому особо ценное значение приобретало участие представителей названных народов в политической жизни края. Особая роль (она могла быть и позитивной, и негативной) в этом плане отводилась ингушам, с учетом их организованности.

Осетины в этом отношении разделялись на несколько групп (поддерживали дружбу с казаками, ингушами, большевиками и ненавидящими большевиков). Кабардинцы признавали власть Советов, чеченцы то враждовали с казаками и большевиками, то контактировали с казаками против большевиков.

Особняком выступал многонациональный Дагестан, находившийся в ту пору под влиянием турецкой пропаганды, но тяготевший к Советам. В марте 1918 г. было ликвидировано Терско-Дагестанское правительство и установлена в этом регионе советская власть. В этой ситуации казачество пока «цепко держалось за свои привилегии, преимущественно экономического характера».

Насаждая и поддерживая национальные Советы, большевики проводили масштабную работу по вытравливанию остатков казачьего самоуправления. Находил активное применение и такой механизм управления, как принудительное выселение. С территории Сунженской линии были принудительно переселены первые 10 тыс. казаков. Как сообщается в источниках, они «с остатками своего добра, обезоруженные потянулись на север без каких-либо определенных перспектив; гибли и мерзли по дороге, подвергались нападению и ограблению со стороны горцев».

Терские власти и казачество пребывали в двойственном положении: с одной стороны, выдвигали требование о применении «более решительных военных мер против ингушей и чеченцев, угрожавших пределам области, а с другой - чтобы власть не вмешивалась в суверенное существование Терека». Умиротворение горских народов шло своим чередом, встречая на своем пути огромные трудности. Речи о федерации или конфедерации пока не велось. Терек объявлял себя неразрывной частью России.

Этим целям подчинялась также идея создания в сентябре 1918 г. Союза горцев Северного Кавказа Юго-Восточного союза народов.

Неоспорим тот факт, что Деникин постоянно заботился и об укреплении своей собственной власти, это логично. Всеми делами на Юге России ведало специально созданное им Особое совещание при ставке Деникина (ОСВАГ). Ему напрямую подчинялись главноначальствующие и губернаторы. В его ведении действовали различные политические организации типа Совета государственного объединения России (СГОР). Их деятельность, естественно, служила устранению власти рабочих и крестьян, большевиков.

Решению этой задачи подчинялась и деятельность созданного осенью 1918 г. кадетского Национального центра. Меры названных органов власти вплоть до разгрома Красной Армией Добровольческой армии Деникина носили карательный характер [ГАРФ, Ф.36. Оп.1. Д.108. Л.5]. Любое выступление на стороне советской власти пресекалось избиениями, судами, расстрелами и пр. В этом плане система управления процессом была отработана четко, касалось ли это представителей русского народа или других национальностей непосредственно в районах дислокации Добровольческой армии.

Штаб армии, возглавляемый генералом Лукомским, ведал всеми организационными, административными и хозяйственными вопросами.

Действуя в многонациональных регионах России, и особенно на Северном Кавказе, Деникин отрабатывал в теории и на практике свою концепцию по взаимодействию с

национальными анклавами и их верхушкой. В первую очередь отрабатывался вопрос о *вооруженных силах* и представительстве в них воинских соединений от национальных регионов.

В связи с этим в создании армейских соединений предусматривалось и формирование национальных воинских частей, использование и привлечение ров - представителей местных национальностей. Сам Деникин придал особое значение этому вопросу и по поводу него замечал: «Война, во всяком случае, опрокинула всякие перегородки, а революция принесла и в порядке законодательном отмену всех вероисповеданий и национальных ограничений» [2, т. 1, с. 128]. Что касается вооруженных сил, то Деникин считал, что «национального вопроса в старой русской армии почти не существовало». Вся тягость службы была связана с незнанием или плохим знанием русского языка, на котором велось обучение. Не существовало и малорусского вопроса, не было проявлений ни русификации, ни национального шовинизма. Незаметным было и национальное расслоение в национальной среде. До революции была создана Кавказская туземная дивизия (командующий - князь Михаил Александрович), состоявшая из северокавказских горцев. Не удалась попытка и в конце 1917 г. расслоить войска по национальному признаку с целью удержания Румынского фронта. Против этой идеи выступало и правительство.

Именно в этом ключе привлекают внимание преобразования, проводимые одним из лидеров белого движения, русским генералом А.И. Деникиным. Его нововведения в этом плане предусматривали коренные изменения в сфере государственной национальной политики, и ее познание позволяет определиться в коренных отличиях самих направлений этой политики.

При этом А. Деникин верно подмечает, что с национальным вопросом пришлось столкнуться, когда руководимая им Добровольческая армия непосредственно соприкоснулась с представителями многих народов на Северном Кавказе, в Закавказье, Крыму, на Украине, где, как отмечает Деникин, «примиренное русской властью, но не изжившее еще психологически вековой розни и не забывшее старых взаимных обид разноплеменное население ... заволновалось» [2, т. 2. с. 177-178].

В освещения событий многонационального Крыма в 1918 - 1919 гг. А.И. Деникин обращается только к крымским татарам, вероятно, считая их самым многочисленным национальным меньшинством (2025% от всего населения), выступавшим, по его мнению, опорой Крымского правительства (премьер-министр, избранный немцами, генерал Сулашкин). Правительство подвергалось нападкам со стороны оппозиции.

Крымско-татарский народ, по мнению А. Деникина, постоянно возлагал большие надежды на помощь Германии, при этом «опираясь на сулящие мусульманским странам счастье исторически высокие цели его Величества Великого Государя Вильгельма». И в этой ситуации крымские татары не отказывались от своих «державных прав»: им была предоставлена культурно-религиозная автономия.

Тем не менее о крымских татарах Деникин пишет, что именно как составляющая сила революции в национально-освободительном движении России они первыми обозначились в конкретных действиях, заявив 25 марта 1918 г. на конгрессе о своей национально-гражданской автономии, и реквизировали вакуфные земли ... 8700 дес. и один миллион рублей [3, с. 135]. Но эти действия Деникин в последующем оценивает как «карикатурное отражение лишенных элементарности тех приемов и стремлений, которые присущи представителям многочисленных новообразований, возникших на развалинах России». 4 ноября 1918 г. генерал Сулашкин обратился к А. Деникину с известием, что «в Крыму нет опоры для обороны...».

Партия большевиков уже в начале 1920-х годов имела четкое представление о приоритетных задачах в сфере национальной политики в масштабе государства. В сложившейся ситуации ею было очерчено для практики решение такой задачи, как институциализация этого направления в 1918 г. Как известно, в числе первых наркоматов был сформирован Народный комиссариат по делам национальностей - Наркомнац (И. Сталин). Именно он выступал тем органом власти, который формировал многие со-

вершенно новые направления национальной политики нового государства рабочих и крестьян.

Первостепенные задачи получали четкую формулировку и сводились к следующему. Действительность была такова, что государство не могло не обращать внимания на состояние и эволюцию формировавшихся межэтнических отношений. Этим были озабочены и царское правительство, и Временное правительство, и советское - с октября 1917 г. Конечно, разными были как методы их работы, так и ее результаты.

Именно после Октября 1917 г. на практике большевиками планировалось решение главных стратегических задач:

во-первых, возрождение и развитие культуры российских народов, формирование их мировоззрения;

во-вторых, повышение экономического развития регионов проживания национальных анклавов до уровня центральной России.

Развитие событий в 1917-1922 гг. показало, что увлечение разными сторонами жизни этнических сообществ, организаций, связанных с их народным образованием, развитием культуры в целом, само по себе не было столь рачительным и требовало огромных затрат. С учетом возможностей самого государства (тяжелое экономическое положение) решение этой задачи представлялось затруднительным. Поэтому постепенно формировался новый подход, а именно нивелировка в системе конструирования государственной национальной политики, ее взаимосвязи и органичности с решением названных первостепенных задач: экономика и культура, взаимодействие культур, направленных на формирование самосознания и национального сознания граждан в новом государстве.

В обстановке начала 1920-х годов этот опыт был, конечно, приумножен революционными преобразованиями первой четверти XX в. По этому поводу писатель Ю. Поляков замечает: «При советской власти они (межэтнические отношения. - *Н.Б.*) считались решенными в ходе "революционного очищения", что верно лишь отчасти» [7, с. 1].

Правда, решение вопроса возрождения культуры протекало трудно. Не было в этом плане и единого понимания. Эти процессы широко, с полной аргументацией представлены в книге молодого ученого К.С. Дроздова, который вскрыл усилия в этом направлении деникинцев [4]. Рассматривая вопрос о проводимой Украиной в начале 1920-х годов политики украинизации территорий России, автор положительно отзывается о работе деникинцев в решении этой актуальной и в современных условиях проблемы. В частности, он пишет: «Согласно Временному положению "Об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией", которым определялся порядок администрирования в зоне деникинского контроля, русский язык был объявлен единственным государственным, при этом употребление "местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях" допускалось "в пределах, установленных законом"». И далее: «А поскольку законов таких не было, украинский язык наряду с другими местными языками фактически запрещался» [4, с. 102-103].

Это находит подтверждение и в научной работе В.В. Корнилова, который сообщает о том, что генерал В. Май-Маевский, безраздельно заправлявший в занятом деникинцами Харькове и на части территории Курской губернии, которая была очищена от большевиков, 3 августа 1919 г. издал приказ № 22 следующего содержания: «Все школы, в которых до появления "украинских" властей преподавание велось на русском языке, а затем, по распоряжению украинской власти, языком преподавания был сделан малорусский язык, должны вернуться вновь к преподаванию на русском языке» [5, с. 511-512]. Май-Маевский фактически запретил украинские школы, дотирующиеся государством или земствами, разрешив лишь частные учебные заведения. Этим же приказом был упразднен учебный предмет «украиноведение», учрежденный в гетманский период [5, с. 511-512].

В связи с этим К.С. Дроздов делает соответствующий вывод, что «окончательную точку в деле прекращения украинизации школ и культурных учреждений поставили де-

никинцы - сторонники общерусского проекта, выступавшие под лозунгом "единой, неделимой России"» [4, с. 103].

Таким образом, в условиях трансформации жизни народов Юга России, в итоге происходившего процесса объединения народов во имя сохранения целостности России, ликвидации какого бы то ни было подавления национальной жизни горцев, предоставления этническим общностям (горцам) достаточно широкого самоуправления в регионе их проживания, выбора администрации, невмешательства органов власти в вопросы религии, шариата, народного образования, выработки мер по дальнейшему примирению горцев и казаков, успокоения Северного Кавказа, оказания помощи из казны для достижения этих целей формировались и приоритетные задачи дальнейшей работы.

В плане территориального обустройства России, а также необходимости ответа на выдвигаемые в ее адрес другими государствами разного рода территориальных притязаний, несомненно, привлекает внимание постановка и рассмотрение А. Деникиным так называемого «сочинского вопроса». Сочинский округ до сих пор будоражит воображение некоторых бывших правителей Грузии (М. Саакашвили). В иных ее районах время от времени проходил сбор подписей в пользу «возвращения исконно грузинских земель».

В обращении заявлены претензии и на район Сочи - Красная Поляна - Адлер. Напомним, что еще в октябре 2006 г. тогдашний президент М. Саакашвили в ходе интернет-конференции в Тбилиси убеждал журналистов: «Мы не претендуем на Сочи и примыкающий к этому городу регион, входивший в состав независимой и даже советской Грузии, хотя Сочи - это "высокая сосна" по-грузински» [1].

Вероятно, президент проштудировал период истории Грузии 1918-1922 гг., когда в 1918 г. войска Грузинской Демократической Республики захватили Сочи и объявили о присоединении этих территорий к Грузии. Правда, господство это было недолгим. Армия генерала Деникина изгнала грузинские войска из округа Сочи. Как известно, 7 мая 1920 г. было подписано соглашение между Грузинской Демократической Республикой и РСФСР, установлена граница между двумя государствами.

Советская и российская историография внесла заметный вклад в изучение истории Великой российской революции и Гражданской войны. По ряду вопросов в свое время состоялись дискуссии, особенно о периодизации истории Гражданкой войны. Помнится, как доктор исторических наук, профессор Н. Азовцев (Институт военной истории Министерства обороны СССР) разделял ход Гражданской войны на пять самостоятельных этапов. С этой точкой зрения не был согласен доктор исторических наук П.Н. Соболев, замечавший по этому поводу, что не следует увлекаться нагромождением лишнего, дроблением процесса. В ходе войны он отчетливо прослеживал только три этапа, остальные расценивал как надуманные. По его мнению, победа над армиями генерала А. Деникина, а затем и барона Врангеля предопределили окончание Гражданской войны полностью. Активное участие в дискуссиях принимал в 1970-е годы и доктор исторических наук В.П. Наумов, известный историограф Гражданской войны.

Опыт, накопленный А. Деникиным в работе с национальными общностями, находил применение в последующем, в период действий армии на территории Украинской Народной Республики.

В январе 1919 г. румынскими войсками была захвачена Буковина, а летом еще и большую часть Галиции заняли польские, а южную часть - румынские войска. ЗУНР фактически перестала существовать. Ее войска - Украинская Галицкая армия - действовали с переменным успехом, то в составе деникинских вооруженных сил Юга России, то в составе Красной Армии.

Летом же 1919 г. на Украине состоялись выборы в Советы. Они проводились на территории, не занятой деникинской армией. К осени удается развернуть фронт советского строительства и в таких губерниях, как Екатеринославская, Черниговская, Полтавская. Заметно увеличивался и объем работы. Историческим событием на Украине стало учреждение ВЦИК и СНК УССР 1 декабря 1919 г. Всеукраинского революционно-

го комитета (Всеукрревком) как временного чрезвычайного органа власти, который возглавил Г.И. Петровский.

Весной 1920 г. получил подтверждение договор между Польшей и УНР, а 20 декабря лидеры галичан разорвали «акт» и восстановили ЗУНР, что фактически означало выход Директории УНР из договора.

Одним словом, русский генерал А.И. Деникин, признанный опытным военачальником и политическим деятелем, обстоятельно разбирался в процессах обустройства России как в царское время, так и в условиях революции и Гражданской войны. В его планах по преобразованию России большое внимание уделялось и комплексу вопросов, связанных с анализом состояния межэтнических отношений, ролью, которую выполняли этнические меньшинства в общей системе народов России, их перспективе.

А.И. Деникин в своих воспоминаниях сумел и передать состояние России, и отразить уровень жизни ее населения, положение вооруженных сил, сущность отношений между государствами, скорбь прошлой России и дух нарождавшегося нового российского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грузинские политики выступили с требованием предъявить претензии к России // Сегодня Ru. - 12 марта 2007 г.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты Т. 1. - Париж, 1922. - С. 128.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - М.: Мысль, 1991. - С. 135 /Авт. предисл. Бугай Н.Ф.
4. Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923-1933 гг. - С. 102-103.
5. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. - Харьков, 2011. - С. 511-512.
6. Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины / Сост., автор вступ. статьи Ю.И. Семенов. - М., 1997. - С. 68.
7. Поляков Ю. Лезгинка на Лобном месте // Литературная газета. - 2011, 2-8 февраля. - С. 1.

REFERENCES

1. Georgian politicians were demanding to make a complaint to the Russian. Today Ru. March 12, 2007.
2. Denikin A.I. Essays on Russian Troubles T. 1. Paris, 1922. 128 p.
3. Denikin A.I. Essays on Russian turmoil. M.: Mysl, 1991. 135 p. Auto. foreword. N.F. Bugay
4. Drozdov K.S. Ukrainization policy in the Central Black Earth, 1923-1933 gg. Pp. 102-103.
5. Kornilov V.V. Donetsk-Krivoy Rog republic. Dream shot. Kharkiv, 2011.Pp. 511-512.
6. National policy in imperial Russia. Civilized margin. Comp., Author of introd. Article Y.I. Semenov. M., 1997. P. 68.
7. Polyakov Yu. Lezghinka on Calvary. Literary newspaper. 2011 February 2-8. P. 1.

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории, Российской академии наук,
г. Москва, России,
nikolay401@yandex.ru

Information about the author:

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
nikolay401@yandex.ru

Получена:07.02.2017

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Русский генерал А.И Деникин: вопросы национальной политики на Юге России. (1918-1921). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 15-24.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-15-24.

Received: 07.02.2017

For citation: Bugay N.F. Russian general A.I. Denikin: questions of national policy in the south OF Russia (1917-1920). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mysl' = Historical and Social Educational Idea.* 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 15-24.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-15-24.
(in Russian)